

RU

«Вий» Н. В. Гоголя на русской сцене конца XIX – начала XX века

Гаврильченко О. В.

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть ранние сценические версии гоголевской повести «Вий», их особенности и театральную судьбу. Научная новизна работы видится в обращении к малоизученному вопросу бытования драматических обработок произведения Гоголя на русской сцене рубежа XIX–XX вв. Театральная история первых переделок «Вия» восстанавливается по материалам периодики этих лет. В результате было установлено, что наибольшей популярностью пользовались инсценировка М. Л. Кропивницкого на украинском языке и «драматическая сказка» Е. А. Шабельской. При всем различии между ними очевидна тенденция превращения гоголевского сочинения в «феерию», дающую простор творческой фантазии режиссера и декоратора.

EN

N. V. Gogol's "Viy" on the Russian Stage of the Late 19th – Early 20th Century

Gavrilchenko O. V.

Abstract. The paper aims to study the early stage versions of Gogol's novella "Viy", their peculiarities and theatrical fate. The scientific originality of the research lies in the appeal to the insufficiently explored issue of the existence of dramatic adaptations of Gogol's work on the Russian stage at the turn of the 19th-20th centuries. Theatrical history of the first remakes of "Viy" is restored based on the periodicals of that time. As a result, the study has revealed that M. L. Kropivnitskii's staged version performed in the Ukrainian language and E. A. Shabel'skaya's "dramatic tale" were the most popular. Despite all the difference between them, there was an obvious tendency to turn Gogol's work into a "fairy play", which left room for director's and decorator's creativity.

Введение

Некоторые инсценировки повести Н. В. Гоголя «Вий» приведены в научной литературе (Данилов, 1936, с. 463), однако они не становились предметом специального изучения. Между тем такой материал является дополнительным источником сведений о театральной ситуации рубежа XIX–XX вв., позволяет понять, в каком виде «Вий» предстал перед зрителями и что влияло на характер сценических трактовок гоголевского произведения.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач: выявить наиболее ранние драматические переделки повести «Вий», собрать фактический и аналитический материал о них в русской периодике интересующего нас времени, описать их существенные особенности.

Теоретической базой работы послужили труды по истории русского театра рассматриваемого периода (История русского драматического театра, 1987; Зограф, 1966; Петровская, Сомина, 1994; Театральная жизнь..., 2011) и статьи, посвященные сценической истории гоголевского прозаического наследия (Данилов, 1936). Непосредственным материалом исследования стали публикации в русских периодических изданиях конца XIX – начала XX в. (прежде всего в театральной периодике).

Представленные результаты могут быть использованы в образовательной деятельности – на занятиях по истории русского театра рубежа XIX–XX вв. и истории русской литературы XIX столетия, в частности в ходе сравнительного анализа произведения и его сценических прочтений, а также в дальнейших исследованиях историко-культурного процесса и театральной ситуации конца XIX – начала XX в. В этом состоит их практическая значимость.

Основная часть

Первые инсценировки повести «Вий» появляются в самом конце XIX в. Известны ее драматические обработки на русском и украинском языках. Переделка гоголевского произведения на украинском языке принадлежит

М. Л. Кропивницкому (1840-1910), видному театральному деятелю, драматургу, режиссеру, создателю первой профессиональной малороссийской труппы.

«Вий» М. Л. Кропивницкого в Москве был впервые показан в декабре 1896 г. на сцене театра «Эрмитаж». В последних номерах газеты «Московские ведомости» за 1896 г. в рубрике «Зрелища» опубликован праздничный репертуар «Товарищества малорусской труппы под управлением М. Л. Кропивницкого», в котором вечерние спектакли по повести Гоголя запланированы на 30 декабря 1896 г. и 1 января 1897 г. (Театр «Эрмитаж»..., 1896а, с. 4; Театр «Эрмитаж»..., 1896b, с. 1). 30 декабря 1896 г. критик С. Васильев (Флеров) (1896) в обзоре театральных событий упоминает о том, что побывал на первом представлении «Вия». Отметив сложность вопроса о приемах сценической обработки гоголевских сочинений «из малорусской жизни» и необходимость остановиться на нем «с некоторою подробностью», он обещает читателям побеседовать о постановке в следующий раз, а пока рекомендует им перечитать произведение и «посмотреть *Вия* у Малороссов» (с. 4). В январе 1897 г. спектакль показали еще несколько раз – 7, 12, 14 января, о чем сообщают те же «Московские ведомости» (Театр «Эрмитаж»..., 1897а, с. 5; Театр «Эрмитаж»..., 1897b, с. 5; Театр «Эрмитаж»..., 1897с, с. 5). Год спустя (1 января 1898 г.) малороссийская труппа Кропивницкого возобновила «оперу “Вий”, имевшую в прошлом году большой успех» и снова собравшую почти полный зал (Московская хроника, 1898, с. 2).

Жанр предложенной малороссами сценической версии повести был определен как «фантастическая комедия в 5 д., с превращениями» (Театр «Эрмитаж»..., 1897с, с. 5). С него и начинается разбор рецензент, перечисляя «особенности... фантастичности», указанные в афише: «Обещалась комедия *со спивами* (пением), хорами, танцами, ведьмами, гадами, *павуками* (пауками), *совями* (совами), чортами и еще какую-то нечистью» (Васильев, 1897, с. 2). Уже это пояснение дает представление о том, что в «Вие» Кропивницкого важную роль играло музыкальное начало – пение и танцы. Действительно, почти каждый эпизод, по словам С. Васильева (1897), сопровождался вокальными номерами, по требованию публики исполнявшимися несколько раз. Эти «постоянные повторения» чрезвычайно затягивали «пьесу» (с. 3). Признавая драматический и музыкальный талант артистов: «Исполнение *Вия* превосходное. Как все южане, Малороссы – прирожденные актеры» (с. 3), критик остался недоволен сценической обработкой произведения. С его точки зрения, инсценировка лишилась «поэзии» оригинала и приобрела «мелодраматический оттенок, совершенно чуждый повести Гоголя, нечто театрально-романтическое и слащавое» (с. 3). Последнее было связано прежде всего с привнесенным в пьесу «измышлением в образе панночки», которую зрители видели уже в первом акте, причем влюбленной в Хому Брута (с. 3). Размышляя над выбранной жанровой формой – «фантастическая комедия с пением и танцами», автор рецензии приходит к выводу, что это «феерия», то есть «та же *оперетка*, но со значительным преобладанием фантастического элемента, выражающегося на сцене машинами, полетами, провалами и т.д.», а в сущности – «современная форма, так называемая *эволюция* прежнего *водевиля*» (с. 3). Этот выбор представляется ему неслучайным. Водевильный характер спектаклей он считает типичным для украинской сцены: «Исходная точка малорусского театра есть *водевиль*. Через *оперетку* (*Наталка Полтавка*, *Москаль Чаривник*) он дошел до *феерии*, оставаясь неизменно верным самому себе» (с. 3). Такой «самодовлеющий, замкнутый в своей исключительности» и ограниченный в используемых средствах театр не способен, по мысли С. Васильева, предложить тонкую и соответствующую гоголевской повести сценическую трактовку: «Поэзия его не может идти далее “спивания” и “танцюванія”. Он низводит Гоголя до своего уровня, и на этом театре нельзя учиться тому, как нужно художественно обрабатывать Гоголя для сцены» (с. 3).

Переделку М. Л. Кропивницкого использовали и другие украинские труппы. Так, весной 1908 г. в Петербурге малороссийский «Вий» шел сразу в двух театрах и исполнялся разными актерскими коллективами: в Драматическом театре В. Ф. Комиссаржевской – украинской труппой под управлением О. З. Сулова, в театре «Пассаж» – труппой А. Л. Суходольского. В частности, 4 марта 1908 г. петербургские зрители могли увидеть представление на сцене театра «Пассаж», а 8 марта – в театре В. Ф. Комиссаржевской (см., например: Недельный репертуар театров. С 3-го по 9-е марта..., 1908, с. 7). Афиши отличаются только актерским составом. Жанр в обоих случаях определен одинаково: «Фантаст.<ическая> ком.<едия>-феерия в 4 д.<ействиях>» (программы спектаклей трупп О. З. Сулова и А. Л. Суходольского см. последовательно: Драматический театр..., 1908, с. 5; Театр «Пассаж», 1908, с. 12). Таким образом, уточненное критиком С. Васильевым жанровое обозначение – «феерия» – закрепилось за инсценировкой гоголевского сочинения. Между тем одновременное существование в Петербурге двух конкурирующих украинских трупп со сходным репертуаром порой воспринималось как избыточное. «Не слишком ли много для Петербурга двух малорусских трупп», – задается вопросом театральный критик Н. Шебуев (1908, с. 3). По его мнению, противостояние Сулова и Суходольского могло привести к тому, что оба оказались бы «положенными на обе лопатки» (с. 3). Вероятно, это и побудило руководителей трупп объединить коллективы, и уже 23 марта 1908 г. в недельном репертуаре и программе вечера значится малороссийская (в другом месте – украинская) «труппа О. З. Сулова и А. Л. Суходольского» (Недельный репертуар театров. С 26-го по 30-е марта..., 1908, с. 2, 10). Однако сыграть «Вия» смешанным составом малороссийские актеры и режиссеры не успели: на пасхальной неделе (14-20 апреля) в театре «Пассаж» остается лишь труппа А. Л. Суходольского, спектакли которой заканчиваются 20 апреля в том числе дневным показом «Вия» (Недельный репертуар театров. С 14-го по 20-е апреля..., 1908, с. 2).

«Фантастическая опера» по повести Гоголя упоминается также в 1916 г. среди гастрольных представлений Товарищества малороссийских артистов под управлением режиссера А. Л. Суходольского. Ее показали 25 мая в Москве на сцене Театра П. П. Струйского (Театральная жизнь..., 2011, с. 554).

В конце XIX – начале XX в. появляется и несколько переделок «Вия» на русском языке: драматическая феерия в трех действиях Н. Ф. фон Дингельштедта (1897), драматическая сказка в шести картинах Е. А. Шабельской (1899), драматическая сказка в шести картинах К. И. Масленникова (1901), украинская сказка в четырех действиях и 10 картинах Ф. Задубровского (Ф. К. Прусакова) и М. Кретовой (Прусаков, 1904). Рукописи этих инсценировок хранятся в Отделе редкой книги, рукописных, архивных и изобразительных материалов Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Наибольшей популярностью на сценических площадках пользовалась пьеса Е. А. Шабельской.

Осенью 1898 г. дирекцией императорских театров в Москве был открыт Новый театр, опиравшийся на молодых артистов и творчески связанный с Малым театром (История русского драматического театра, 1987, с. 269). Один из его руководителей, А. М. Кондратьев, видел свою задачу в создании «облегченного репертуара, легко воспринимаемого самыми широкими слоями зрителей» (Зограф, 1966, с. 153), а потому фарсы, водевили, мелодрамы, феерии наиболее часто привлекали внимание режиссера. Примером одной из феерий и стал «Вий» Е. А. Шабельской, поставленный уже в первом сезоне. Премьера состоялась 17 декабря 1898 г. Всего он был показан на сцене Нового театра одиннадцать раз: еще два раза в декабре – 28-го и 30-го, а также 3, 7, 11, 14 января, 4, 22, 26 февраля и 28 апреля (Ежегодник императорских театров, [1899], с. 52). В оформлении представления принимал участие известный декоратор-машинист К. Ф. Вальц. Спектакль начинался движущейся панорамой степи, на фоне которой шли, разговаривая, три бурсака: «Перед зрителями проходили поля зрелой пшеницы, группы деревьев, появлялось предзакатное небо, холмы, закрывающие горизонт, кусты, плетень хутора, возы чумаков» (Зограф, 1966, с. 158). Но сцена имела и технические недочеты, замеченные критикой. Так, один из рецензентов, обращая внимание на достоинства движущейся декорации первого акта, в то же время писал: «...но полноты иллюзии она все-таки не дает, и бурсаки, поднимающиеся, стоя на одном месте, ноги, – немножко комичны» (В. П., 1898, с. 3). По воспоминаниям К. Ф. Вальца (2011), не все замыслы удалось осуществить. В частности, в сцене в церкви на декорациях первоначально изображались сюжеты из Священного Писания «соответственно зданию, в котором протекало действие» (с. 153). Это привело в ужас помощника директора императорских театров В. П. Погожева. Было получено указание «немедленно замазать все это “вольномыслие”»; холсты покрасили однотонной коричневой краской, и декорация сделалась «грязной и скучной» (с. 153). Мастерски была оформлена картина полета ведьмы и Хомы, где тоже использовалась движущаяся панорама. Но больше всего поражала зрителей финальная сцена: «...свист, лязг железа, завывание ветра, разбивающегося стекла, полет гроба по воздуху, видения мертвецов, чудовища с горящими глазами, спускающийся с потолка гигантский паук с движущимися лапами, змеи, фигура железного Вия – все это создавало заключительный этап феерии, наполняя зрителя жутким чувством» (Зограф, 1966, с. 158). Однако хорошо «обставленная» «в декоративном отношении» постановка производила более слабое впечатление, чем спектакль малороссийской труппы М. Л. Кропивницкого, местами утомляя зрителя «излишними длиннотами и почти полным отсутствием действия» (Театр и музыка, 1898, с. 4). «Слабая сторона русского автора, видимо очень добросовестно отнесшегося к своей задаче, заключается прежде всего в неумении разобрататься в том материале, который имеется налицо в повести Гоголя», – отмечал рецензент, имея в виду, что Е. А. Шабельская не всегда учитывает требования театрального искусства, сохраняя «необыкновенно поэтические и увлекательные в чтении», но мало сценичные «места оригинала» (Театр и музыка, 1898, с. 4). Если в украинской инсценировке длинноты и недостатки движения удачно маскировались «вокальным элементом и отдельными жанровыми сценками», к тому же превосходно исполнявшимся, то в «форме», избранной русским автором, не было «какого-либо оживляющего элемента», поэтому «Вий» в ее переделке смотрелся «без особого интереса», хотя и «собрал совершенно полную зрительную залу» (Театр и музыка, 1898, с. 4). В целом же и в этой драматической обработке критики заметили утрату «поэтической сказочности», свойственной произведениям Гоголя, некоторые сцены «были грубы», а интерес представляли «лишь феерические моменты» (Зограф, 1966, с. 158; Театр и музыка, 1898, с. 4).

«Виём» Е. А. Шабельской 26 сентября 1900 г. открылся основанный ею Петербургский театр (Петровская, Сомина, 1994, с. 231), расположившийся в бывшем театре В. А. Неметти на Офицерской улице (Петровская, Сомина, 1994, с. 225). Недостаток этой пьесы видится рецензенту в том, что она «претендует на некоторую литературность», не вполне отвечая требованиям жанра феерии и в то же время не являясь драматическим произведением «в истинном значении этого слова» (Линский, 1900, с. 706). Как феерия инсценировка «разжижена целым рядом вставных разговоров и сцен, часто утомляющих зрителя». Достоинство постановки, по мнению Вл. Линского (1900), в «широком просторе фантазии декоратора» (с. 706). Критик высоко оценивает оформление спектакля, особенно выделяя пятую и шестую (последнюю) картины, где «тонко» и «художественно» воссоздан малороссийский пейзаж и усилено впечатление «от тех ужасов, которые творились на сцене». Однако, добавляет он, «в режиссерском отношении пьеса обставлена плохо»: не продуманы переходы, неумело используется сценическое пространство, «не вымуштрованы» статисты, «своим бестолковым ораньем» заглушающие речи исполнителей, и пр. (с. 706). Неодобрительно отзываясь Вл. Линский и об игре некоторых актеров. Так, «г-жа Лачинова, игравшая панночку, очень любит неистовствовать», думая, что это значит «играть “сильно”». Между тем, замечает рецензент, «когда панночка впадает в летаргию, не может же она кричать, как резанная» (с. 706). Однако, несмотря на перечисленные недостатки, «Вий» прошел в театре Е. А. Шабельской более 40 раз (Петровская, Сомина, 1994, с. 231), в том числе еще несколько раз в сентябре того же года (Театры и зрелища, 1900а, с. 4; Театры и зрелища, 1900b, с. 4).

В 1905 г. эта же драматическая обработка «Вия» появилась в репертуаре Народного дома императора Николая II в Петербурге. Первое представление состоялось 4 февраля (Народный дом императора..., 1905, с. 8). 15 ноября 1906 г. спектакль показали зрителям в 28-й раз, причем афиша сообщала о совершенно «новой обстановке», «превращениях, волшебных картинах, движущейся панораме» (Народный Дом, 1906, с. 14). «Вий» держался на сцене Народного дома на протяжении нескольких лет. В частности, упоминания о нем встречаются на страницах театральной периодики в 1908 г. (Недельный репертуар театров. С 14-го по 20-е апреля..., 1908, с. 2; Народный Дом, 1908, с. 10; Недельный репертуар театров. С 13-го по 19-е октября..., 1908, с. 6). В рецензиях на постановку критики отмечают мастерство режиссера А. Я. Алексеева и художника-декоратора С. Н. Воробьева, а также прекрасное исполнение феерии актерами (Ник. Ер., 1905, с. 5; Л<инск>ий, 1905, с. 102). Отдельной похвалы заслужила движущаяся панорама в первом акте: «Декорация двигается, и вы, словно из окошка, видите, как мелькают пред вами различные картины природы. Вот целая группа гор, причудливо раскинувшихся. Еще секунда: пред вами дремучий лес, – в нем не то домик, не то хибарка, в которой живет, вероятно, лесовик, а быть может и сама ведьма...» (Л<инск>ий, 1905, с. 102). Понравилось рецензентам и оформление последней картины пьесы: «...летающий по сцене гроб, появление Вия, чертей, ведьм, гномов и прочей нечистой силы», очевидно оцененное и публикой (Ник. Ер., 1905, с. 5). В целом критики пишут о хорошем сценическом воплощении «Вия» именно как феерии. Но в этом кроются и недостатки спектакля. Так, в последнем действии «как будто уж чересчур много всякой чертовщины», в то время как в гоголевском произведении «куда больше мягкого, незлобивого, чисто малороссийского юмора, чем страхов» (Л<инск>ий, 1905, с. 102).

По словам А. И. Рейтблата (2016), переделка Е. А. Шабельской была популярна и на народных сценах (с. 178).

Театральная судьба других дореволюционных инсценировок «Вия» почти неизвестна. Вл. Линский упоминает о пьесе Н. Ф. фон Дингельштедта, которая в конце 1890-х годов ставилась «на летних открытых сценах» в Петербурге и «как феерия, представляющая ряд картин, мало между собой связанных, имела известный успех» (Линский, 1900, с. 706).

Заключение

Итак, история сценических интерпретаций повести Гоголя на рубеже XIX-XX вв. свидетельствует о продолжении «процесса приспособления» произведений писателя «к привычным репертуарно-драматургическим канонам», который наметился еще при его жизни (Данилов, 1936, с. 450–451). Авторы инсценировок не учитывали специфических особенностей гоголевского сочинения, обращаясь прежде всего к его фабуле (порой изменяемой в угоду уже названным канонам) и делая акцент на сказочности и фантастичности. Поэтому драматические переделки «Вия» представляли собой феерии, успех которых во многом определялся талантом и фантазией режиссера и декоратора: внимание критики и зрителей привлекали прежде всего постановочные приемы и художественное оформление спектакля.

Перспективы дальнейшего изучения особенностей театрального восприятия гоголевской повести на рубеже XIX-XX вв. мы видим в непосредственном обращении к текстам известных нам ее русских и украинских инсценировок. Это позволит более глубоко понять, что привлекало их авторов в «Вие» и чем они посчитали возможным «пожертвовать», а также каким именно образом они превращали прозаический текст в произведение для сцены.

Источники | References

1. В. П. «Вий» // Новости дня. 1898. 19 декабря. № 5589.
2. Вальц К. Ф. Шестьдесят пять лет в театре. СПб.: Планета музыки, 2011.
3. Васильев С. Театральная хроника // Московские ведомости. 1896. 30 декабря. № 359.
4. Васильев С. Театральная хроника // Московские ведомости. 1897. 6 (18) января. № 6.
5. Данилов С. С. Гоголь в инсценировках // Н. В. Гоголь: материалы и исследования. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. [Т.] 2.
6. Дингельштедт Н. Ф. фон. Вий: драматическая феерия в 3 д. и 9 карт. с эпилогом. М., 1897.
7. Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской // Обзорение театров. 1908. 2 февраля. № 325.
8. Ежегодник императорских театров. Сезон 1898-1899 г. СПб.: Дирекция императорских театров, [1899].
9. Зограф Н. Г. Малый театр в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 1966.
10. История русского драматического театра: в 7-ми т. М.: Искусство, 1987. Т. 7.
11. Л<инск>ий В. Народный дом // Театр и искусство. 1905. 13 февраля. № 7.
12. Линский Вл. <Вакулин В. А.> Петербургский театр // Театр и искусство. 1900. № 40.
13. Масленников К. И. Вий: драматическая сказка в 6 карт. [Б. м.], 1901.
14. Московская хроника // Театральные известия. 1898. 4 января. № 801.
15. Народный Дом // Обзорение театров. 1906. 15 ноября. № 4.
16. Народный Дом // Обзорение театров. 1908. 16 апреля. № 374.
17. Народный дом императора Николая II // Петербургский дневник театрала. 1905. 30 января. № 5.
18. Недельный репертуар театров. С 3-го по 9-е марта 1908 г. // Обзорение театров. 1908. 5 марта. № 350.
19. Недельный репертуар театров. С 26-го по 30-е марта 1908 г. // Обзорение театров. 1908. 23 марта. № 360.

20. Недельный репертуар театров. С 14-го по 20-е апреля 1908 г. // Обозрение театров. 1908. 16 апреля. № 374.
21. Недельный репертуар театров. С 13-го по 19-е октября 1908 г. // Обозрение театров. 1908. 12 октября. № 544.
22. Ник. Ер. Народный Дом // Петербургский дневник театрала. 1905. 13 февраля. № 7.
23. Петровская И., Сомина В. Театральный Петербург: начало XVIII века – октябрь 1917 года: обозрение-путеводитель. СПб.: РИИИ, 1994.
24. Прусаков Ф. К. Вий: украинская сказка в 4 д. и 10 карт. М., 1904.
25. Рейтблат А. И. Е. А. Шабельская как русско-немецкий театральный деятель // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация. М.: Три квадрата, 2016.
26. Театр «Пассаж» // Обозрение театров. 1908. 4 марта. № 349.
27. Театр «Эрмитаж» (Каретный Ряд) // Московские ведомости. 1896а. 28 декабря. № 357.
28. Театр «Эрмитаж» (Каретный Ряд) // Московские ведомости. 1896б. 29 декабря. № 358.
29. Театр «Эрмитаж» (Каретный Ряд) // Московские ведомости. 1897а. 5 (17) января. № 5.
30. Театр «Эрмитаж» (Каретный Ряд) // Московские ведомости. 1897б. 10 (22) января. № 10.
31. Театр «Эрмитаж» (Каретный Ряд) // Московские ведомости. 1897с. 14 (26) января. № 14.
32. Театр и музыка // Русские ведомости. 1898. 21 декабря. № 291.
33. Театральная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы // История русской музыки: в 10-ти т. М.: Музыка, 2011. Т. 10В. Кн. I: 1890-1917. Хронограф.
34. Театры и зрелища // Биржевые ведомости. 1900а. 27 сентября. № 263.
35. Театры и зрелища // Биржевые ведомости. 1900б. 29 сентября. № 265.
36. Шабельская Е. А. Вий: драматическая сказка в 6 карт. СПб., 1899.
37. Шебуев Н. Рецензии // Обозрение театров. 1908. 13 марта. № 358.

Информация об авторах | Author information

Гаврильченко Оксана Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, г. Москва

Gavrilchenko Oksana Vladimirovna¹, PhD

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ gavrilchenko-oksana@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): Н. В. Гоголь; повесть «Вий»; сценическая интерпретация; переделка; феерия;
N. V. Gogol; novella “Viy”; stage interpretation; remake; fairy play.